

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ III

Маленькое место

The background of the lower half of the cover is a dense, abstract composition of various colored geometric shapes, including triangles, quadrilaterals, and polygons. The colors range from light pastels to vibrant primary and secondary colors, creating a dynamic and textured visual effect.

Цель: прояснить суть понятия «вторичная колонизация» посредством знакомства с фрагментом книги Ямайки Кинкейд «Маленькое место».

Ключевые слова: турист, отпуск, острова, пост-колония, коррупция.

Продолжаем знакомиться с антологией американских ученых Джулии Ривкин и Майкла Райана «Теория литературы».

Составители поместили в антологию небольшой фрагмент книги Ямайки Кинкейд «Маленькое место» (1988 г.).

В книге Ямайки Кинкейд рассматривается понятие «вторичная колонизация», которая характеризуется стремлением жителей богатых, высокоразвитых, часто северных или западных, стран превратить недостаточно развитые, бывшие колониальные, обычно южные и восточные страны, в выгодные для себя производственные объекты.

Наиболее ярким примером такой колонизации, на взгляд Я. Кинкейд, является туризм, при этом он принимает символические формы, когда жители наименее развитых стран и сама местность становятся потенциалом для самореализации и культурного обогащения колонизаторов. В своей книге Я. Кинкейд приводит показательный пример туризма в Антигуа. Она пытается взглянуть на бывшую колониальную страну глазами западного туриста и поразмышлять о том, что может привлечь его внимание, а также о том, что остается вне поля его зрения.

Самолет приземляется в международном аэропорту В.К. Бёрд. Бёрд является премьер-министром Антигуа. Туриста может удивить желание премьер-министра назвать именно аэропорт в свою честь; почему не школу, больницу или великий памятник, ставший достоянием народа? Турист еще не успел осмотреть местные достопримечательности, школы и больницы Антигуа.

Когда самолет заходил на посадку, туриста посещает мысль: «Кажется, это самый прекрасный остров из всех, которые мне доводилось видеть». А ведь живописная густая растительность острова является следствием проливных дождей, о которых туристу даже и думать не хотелось бы.

Он думает о трудных серых буднях в Северной Америке, когда он мечтал заработать достаточно денег, чтобы посетить Антигуа, место, где климат сухой и жаркий, а солнце будет греть все десять дней отдыха. Ему не придет в голову мысль о том, с какими трудностями могут сталкиваться люди, вынужденные жить изо дня в день в месте, страдающем от засухи, экономя каждую каплю пресной воды, и это при том, что остров окружен Карибским морем с одной стороны и Атлантическим океаном с другой.

Турист проходит таможенный контроль. Я. Кинкейд подчеркивает, что белокожий турист из Северной Америки или Европы довольно быстро и с легкостью проходит досмотр в сравнении с представителем негроидной расы, возвращающимся в Антигуа из Европы или Северной Америки с картонными коробками, набитыми необходимой дешевой одеждой и едой для родственников.

Турист выходит из таможни, ощущает теплый воздух и мгновенно чувствует себя очищенным от негативных эмоций и свободным. Турист берет такси и чувствует себя еще более раскованно, поскольку такси оказывается поразительно дешевым. Но тут водитель заканчивает фразу словами: «В американской валюте». Турист тут же требует предъявить официальный документ с фиксированными ценами и, конечно, получает его. Водитель, предоставив документ с расценками, извиняется за ошибку в цене, сказанной навскидку. Он везет туриста до отеля на своем совершенно новом японском автомобиле.

Дорога, по которой они едут, находится в ужасном состоянии и нуждается в ремонте. Турист чувствует себя великолепно и произносит фразу: «Какое поразительное отличие от великолепных автомагистралей, по которым я привык ездить в Северной Америке (или в Европе)». Водитель представляет опасность, он нарушает правила езды. Он обгоняет автомобили на извилистых дорогах с плохой видимостью, которые идут в гору со скоростью 60 миль в час, не замечая ржавый дорожный знак, на котором указано «40 миль».

Это может напугать туриста (он ведь в отпуске); или просто развлечь (ведь он – турист). Хотя, отмечает Я. Кинкейд, если турист живет в Нью-Йорке и пользуется такси, то он, вероятно,

привык к такому стилю вождения: большинство водителей такси в Нью-Йорке родом из подобных мест.

Турист отмечает для себя, что все автомобили абсолютно новые, и чаще всего это японские иномарки. Здесь не встречаются американские автомобили, ни новые, ни те, которые были собраны за последние десять лет. Турист задается вопросом: «Почему эти новые иномарки издают ужасный звук, напоминающий старый, полуразвалившийся транспорт?» Чем это можно объяснить? Возможно, это связано с тем, что в своих новых иномарках они используют этилированный бензин, хотя двигатель машины предназначен для неэтилированного. Нет смысла спрашивать об этом водителя, ведь он никогда не слышал о существовании неэтилированного бензина. Турист, возможно, хотел бы иметь именно такой автомобиль, но понимает, что это достаточно дорогая модель, непрактичная для человека, которому необходимо упорно трудиться, чтобы заработать себе на отпуск.

Как же они, думает он, могут позволить себе такую машину? Живут ли они в роскошном доме под стать своему автомобилю? Однозначно, нет. Секрет в том, правительство поощряет предоставление автокредитов, однако ипотеку на жилье оформить гораздо сложнее. В Антигуа есть два главных автомобильных салона, и оба они находятся в собственности правительства. Турист вряд ли будет задумываться о том, сдавал ли водитель экзамен по вождению (хотя был скандал, связанный с продажей водительских прав).

Турист видит пыльное здание, которое можно принять за уличную уборную. Здание оказывается «Школой Пиггот». Позже, проходя мимо больницы Холбертона, турист почувствует, как замирает его сердце. Что делать, если один из водителей не справится с управлением на извилистой дороге, когда, например, турист будет находиться во встречном автомобиле? Что он почувствует, узнав, что в больнице работают врачи, не вызывающие доверия у местных жителей? Ведь в Антигуа стоит политику или министру здравоохранения почувствовать недомогание, они первым же рейсом вылетают в Нью-Йорк, чтобы получить консультацию и помощь квалифицированного врача.

Хорошая была идея взять с собой книги, потому что здесь их невозможно получить в библиотеке. Из-за ее отсутствия. До землетрясения в Антигуа была великолепная библиотека. Землетрясение 1974 года разрушило здание библиотеки, и вскоре после этого на его фасаде появилась вывеска: «Это здание было повреждено в результате землетрясения 1974 года. Ведутся ремонтные работы». Вывеска находится там уже более десятилетия. Туриста могут удивить эти произошедшие от рабов островитяне, имеющие такое странное восприятие времени. Возможно, для острова Антигуа в 12 миль в длину и 9 миль в ширину нет разницы между 12 годами, 12 минутами и 12 днями жизни. Здание библиотеки является одним из великолепных старых зданий колониальных времен. Вскоре после землетрясения Антигуа обрела независимость от Британии, антигуанцы очень горды этим, и каждый год, отмечая этот день, они идут в церковь и благодарят Бога за это.

Возможно, продолжает Я. Кинкейд, среди книг, которые турист захватил с собой, найдется книга по истории экономики, повествующая о том, как Запад (имеется в виду Европа и Северная Америка) разбогател. Туристу не нужно думать об эксплуатации рабов, угнетении колоний и господстве метрополий. Эти мысли могут омрачить его отдых. Он не несет ответственности за то, что у него есть; он им ничего не должен. На самом деле он оказал им большую услугу, и это особенно чувствуется, когда турист проходит мимо Дома правительства, офиса премьер-министра, американского посольства, здания Парламента с великолепным видом на гавань святого Иоанна. Если бы не колонизация, то не было бы у них в Антигуа этих великолепных зданий и, уж тем более, посольства самой могущественной страны. Турист не станет думать о том, что для кого изначально строились эти здания, и какую цену заплатила за это колония.

Потом турист проезжает мимо особняка, который представляет собой необычное строение с кучей антенн. Семья, живущая в этом доме, приехала в Антигуа с Ближнего Востока чуть менее 20-ти лет назад. Тогда члены семьи ходили по квартирам и продавали галантерейные товары из чемоданов, которые они носили на спине. Теперь это довольно состоятельные люди, они регулярно предоставляют деньги правительству, строят огромные уродливые бетонные здания в столице Антигуа, Сент-Джонсе. Построенные ими здания арендуются правительством за огромные деньги. Членом этой семьи является посол Антигуа в Сирии. Недалеко от этого особняка находится еще один, – это дом наркобарона.

Не остается без внимания туриста и другой особняк, возвышающийся над домом наркодилера, поскольку к нему проложена самая лучшая асфальтированная дорога во всей Антигуа, даже лучше той, которая предназначалась для визита королевы в 1985 году (перед ее визитом все дороги были отремонтированы и выложены новым асфальтом, чтобы у королевы остались приятные воспоминания о путешествии на автомобиле по Антигуа).

Хозяйка особняка – Эвита, привлекательная молодая пассия какого-то высокопоставленного чиновника, пользующаяся недоброй славой из-за этой интрижки. Она владеет различными бутиками и недвижимостью, имеет право голоса на заседании министров и всевозможные другие привилегии, которые обычно приносят молодой женщине подобные отношения с высокопоставленным мужчиной.

Турист уже устал от всего этого, и хочет скорей добраться до отеля. Ему необходимо подкрепиться; он страстно желает отведать лобстера, традиционное блюдо местной кухни.

Он принимает ванну, чистит зубы, одевается и смотрит в окно. Видел ли турист когда-нибудь такую воду? Чуть дальше от горизонта она темно-синяя; ближе – цвета североамериканского неба, и дальше до берега вода настолько прозрачная, что можно увидеть ее розовато-белое песчаное дно. «Боже, как это прекрасно! Боже, какая красота!», – думает турист. Он никогда не видел ничего подобного. Он наблюдает за парнем, скользящим на виндсёрфере по этой божественной воде.

Турист не должен удивляться тому, куда сливается содержимое уборной и вода из ванной. Однако Кинкейд поясняет, что все это просто стекает в воду, в которой турист так хотел бы поплавать, ведь в Антигуа нет системы удаления сточных вод. Карибское море – бескрайнее, добавляет она, но количество черных рабов, поглощенных водами Атлантического океана, удивило бы любого. Но турист замечает лишь красоту.

Турист представляет, как он гуляет по набережной, пробует вкусную местную еду. Ему невдомек, что большая часть поданной ему вкусной еды была доставлена самолетом из Майами. А откуда продукты для этих блюд поступили в Майами? Вероятней всего, они были доставлены из такой местности, как Антигуа, где были выращены, а затем скуплены за гроши, чтобы быть перепроданными в Майами и вернуться обратно в виде готовых блюд.

Она воссоздает будни туриста в его родном городе, пытаясь понять, от чего он бежит в отпуск, на чужие для него острова: «Каждый день вас окружают люди, которым вы симпатичны. Однако ежедневно, прогуливаясь по оживленной улице в огромном процветающем мегаполисе, где вы живете и работаете, вы ощущаете тревогу оттого, что чувствуете себя одиноко во всей этой толпе. Какое это ужасное чувство быть незамеченным, нелюбимым в окружении такого большого количества людей, для знакомства с которыми вам потребовалось бы тысячелетие».

Итак, продолжает Я. Кинкейд, в обычной жизни этот турист достаточно привлекательный человек, способный производить впечатление на других людей (таких же обычных, как и он сам). Дома он чувствует себя в своей тарелке. Его дом, уютный садик на заднем дворе, соседние дома на родной улице, работа, церковь, семья, друзья – все, что составляет жизнь обычного человека.

Однажды его охватывает ужасное чувство, что он находится не в том месте и не в то время, но он не готов копаться в своем внутреннем мире. Необходимо прикладывать так много усилий, чтобы быть этим самым обычным человеком, а взамен он получает то, что имеет сейчас, – неудовлетворение и тоску.

Конечно, допускает Я. Кинкейд, у него может возникнуть мысль: «Мне нужно уйти», но, вспомнив пройденный жизненный путь, преодоление многих трудностей, потерю близких людей, он осознает, что он все еще жив, и он остается. Он попытается вспомнить о событиях прошлого, но поймет, что всё это было настолько не важным, что не сохранилось в его памяти. В конце концов, он придет к выводу, что нужно жить в гармонии с собой, другими людьми и природой.

И вот в Антигуа, куда турист приехал за гармонией, он пытается понять, откуда в них эта гармония и чувство полноты жизни. Турист думает о том, что предки аборигенов были явно глупее его предков, но, возможно, они были более человечными, иначе как бы они жили в гармонии с собой и природой.

«Самая ужасная вещь, – продолжает Я. Кинкейд, – это то, что туристу, разглядывающему каждый кусочек мусора, и в голову не придет мысль о том, что местные жители его на дух не переносят и смеются над его странностью. Они считают, что у туриста плохие манеры (в их глазах выглядит глупо, когда турист пытается есть так, как он привык, нарушая их собственный обычай брать еду руками)». Вряд ли они будут под впечатлением от прекрасной физической формы туриста. Им не нравится манера его разговора (у него акцент). Он им не нравится.

Турист, конечно, так никогда об этом не подумает, однако он чувствует себя неловко, иногда даже глупо и не в своей тарелке. Его собственная жизнь настолько банальна, что он решается на эту крайность и проводит время в компании людей, которые его презирают.

Ему и самому эти люди не интересны, и он не хотел бы иметь таких соседей. Как это все сложно и, может быть, поэтому по возвращении домой туристу необходим длительный отдых, чтобы отдохнуть от роли туриста?

Завершая этот фрагмент, Я. Кинкейд пишет, что не составит труда объяснить, почему местные жители недолюбливают туристов. Все местные жители могут стать потенциальными туристами, а каждый турист – местный житель своей собственной страны. Жизнь местных жителей в основном наполнена банальностью, скукой, отчаянием и депрессией, и каждый поступок, хороший или плохой, всего лишь попытка забыть это. Каждый местный житель хочет убежать от рутины, отдохнуть, отправившись в путешествие. Однако подавляющее большинство людей не имеют такой возможности, потому что они слишком бедно живут. И когда они видят туристов, они завидуют тому, что кто-то может позволить себе убежать от рутины, а обыденность их бытия превратить в источник удовольствия для себя.

В следующей лекции мы ознакомимся с критическим анализом Тони Моррисон романа Уиллы Кэсер «Сапфира и Невольница».

Вопросы для закрепления темы:

1. В чем причина нынешнего экономического неблагополучия многих пост-колоний? Приведите примеры из текста Я. Кинкейд.
2. Почему туристы, прибывающие отдыхать на острова, ранее бывших колониями, не хотят задумываться о причинах неблагоприятного положения этих мест.
3. Как и когда было нарушено существования аборигенов, живших в гармонии с природой и миром, т. е. то, что теперь тщетно ищет современный человек?

Литература:

1. Kincaid Jamaica. A Small Place. – Farrar, Straus & Giroux, 1988. – P. 3-14.